

Великий Король Демонов.

Глава 625 – Очищение душ демонов.

Хань Шо отчетливо слышал болезненный плач Фиби. Его сердце болело. Тем не менее, Фиби была слишком собственнической, и ее действия были слишком жесткими, что также делало его очень неудобным.

“С ней все в порядке?” - видя мрачный вид Хань Шо, Лиза опустила голову, будто она сделала что-то не так, и спросила Хань Шо тихим голосом.

Хань Шо заставил себя улыбнуться, вздохнул и утешил Лизу - “Все в порядке. Она будет в порядке, когда поплачет.”

Фанни и Эмили не догнали их. Мысль о том, что эти двое пытаются успокоить Фиби, заставила Хань Шо почувствовать облегчение.

Будучи в отношениях с этими тремя так долго, это был первый раз, когда Хань Шо разозлился. Хотя он знал, что он виноват, он просто не мог сдержать свой характер.

Фиби всегда оказывала наибольшее сопротивление. На самом деле она отреагировала довольно бурно, когда его отношения с Эмили и Фанни впервые открылись ей. Неприятная реакция, казалось, стала для нее обычной практикой. Всякий раз, когда у Хань Шо был роман с какой-нибудь дамой, Фиби всегда впадала в ужасную ярость из-за ревности. Хань Шо должен был постоянно льстить и успокаивать ее добрыми словами и умолять о понимании.

В глубине души Хань Шо понимал, что первопричиной всего этого была слишком глубокая любовь Фиби к нему.

Однако Фиби снова и снова впадала в приступ ярости; это становилось слишком. Однако, жребий был брошен. Для Хань Шо было невозможно встать на сторону Фиби в одиночку. Если бы ей позволили быть нарушительницей спокойствия, в будущем, это не только досаждало бы Хань Шо до кончиков нервов, она могла бы пройти лишнюю милю после того, как ей дали дюйм.

Хань Шо не был человеком, который позволил бы своим женщинам садиться ему на голову. Возможно, взрывы время от времени позволят ему лучше контролировать ситуацию. Если бы не чрезмерно длинный и недобрый язык Фиби, Хань Шо, скорее всего, увещевал бы ее добрыми словами, как всегда, и медленно рассеивал недовольство в сердце Фиби.

“Как насчет того, чтобы я вернулась и объяснила ей?” - Лиза робко сказала Хань Шо. Она была очень внимательна к Хань Шо и ей было стыдно за себя.

Хань Шо покачал головой, заставил себя улыбнуться и ответил - “Забудь об этом. Уверена, что сейчас ты ее только раздражаешь. Я очень хорошо разбираюсь в упрямом характере Фиби. Лучше просто дать ей немного успокоиться.”

«Брайан, прости меня!» - Лиза некоторое время молча смотрела на него, прежде чем произнести с виноватым лицом. Она снова была на грани разрыва.

Хань Шо погладил Лизу по гладким, длинным волосам и успокоил ее - “Это не твоя вина. Фиби долго сдерживала это. Это был лишь вопрос времени, когда она взорвется. Это не так уж и

плохо. Ладно, хватит слишком много думать. А пока просто сосредоточься на понимании того, что у тебя в голове. Так совпало, что у меня есть дела, которые нужно уладить, и я уезжаю на некоторое время. Когда я вернусь, я поищу Фиби и поговорю с ней. Я верю, что к тому времени она успокоится и будет открыта для логического разговора.”

“Окей. Пожалуйста, возвращайтесь как можно скорее. Я буду скучать по тебе.” - Лиза подняла голову, чтобы посмотреть на Хань Шо, и сказала приятным голосом.

Поговорив некоторое время с Хань Шо, Лиза вернулась в школу некромантии. Хань Шо обошел вокруг Фиби, используя свое сознание, и увидел, что она больше не плачет, ее утешали Эмили и Фанни. Он почувствовал облегчение и молча покинул Вавилонскую Академию Магии и силы.

Хань Шо искал Айермик Коттон и недолго общался с ним, прежде чем покинуть город Оссен.

Используя магические транспортные матрицы, найденные в крупных городах, Хань Шо быстро добрался до кладбища смерти в темном лесу. Внутри два его аватара все еще медленно и тихо восстанавливались после ран, полученных в последнем бою. Поскольку внутри кладбища смерти было интенсивное присутствие элемента смерти, его аватар, который культивировал в элементе смерти, восстанавливался быстрее. Ему было достаточно того, что вскоре он будет как новенький.

Аватар разрушения восстанавливался медленнее, но полное восстановление было не слишком далеко.

Хань Шо вернулся на кладбище смерти, чтобы раскрыть то, что было на самом нижнем уровне структуры, а также усовершенствовать души демонов, высший уровень генерала демонов, используя три души, которых он недавно собрал.

Поскольку его аватар смерти все еще восстанавливался, Хань Шо не спешил исследовать так называемый секрет становления Богом на последнем уровне кладбища смерти. Вместо этого он начал с того, что развернул формацию, чтобы очистить душу демона.

После того, как его двенадцать мистических демонов погибли, Хань Шо следил за материалами, необходимыми для совершенствования душ демонов. В царстве Бездны Хань Шо приобрел большое количество редких и необычных материалов. Добавив к тому, что он грабил на глубоком континенте на протяжении многих лет, он собрал весь необходимый материал для очищения души демона.

-за исключением самой важной части уравнения. Он не стал делать этого раньше, потому что не стал обладать могучими душами. Но теперь, когда он собрал души папы света, старого шамана и полубога-мага, он мог, наконец, начать.

Хань Шо впервые сконцентрировался на пустой земле перед Кладбищем Смерти в соответствии с воспоминаниями в своей голове. Он вырезал сложную схему формации. Чтобы продолжить, он вызвал земного элитного зомби и попросил его аккуратно разрезать землю. После того, как начальная отделка была готова, Хань Шо начал наливать в больших количествах необходимые материалы. Неровная поверхность земли была плотно покрыта всевозможными причудливыми материалами.

С трех сторон формации было три овальных отверстия. Они образовывали треугольник, соединенный линиями. Дыры были заполнены кровавыми жидкостями, которые пузырились. Они наполнили воздух удушающим запахом.

После того, как Хань Шо подошел к первому отверстию, кожа на кончике его среднего пальца лопнула, и три капли его эссенция крови упали в отверстие. Как только это произошло, пузырящаяся кровавая жидкость в отверстии внезапно закипела. Разноцветные пары поднимались по спирали. Но, как ни странно, пар собрался над отверстием и, казалось, не рассеялся.

Один за другим, Хань Шо бросил три своих эссенции крови в две другие дыры. Снова появились таинственные, не рассеивающиеся пары.

Впоследствии Хань Шо сидел на выступающей платформе в центре формации. Он прижимал обе руки к блестящему гладкому и кристально чистому магическому камню на платформе. Огромное количество демонического юань внезапно хлынуло и вонзилось прямо в магический камень.

В одно мгновение магический камень вспыхнул яркими магическими огнями. Дюжина или около того прекрасных рвов, которые были соединены с магическим камнем, на удивление, начали скользить, будто светящиеся змеи.

Если посмотреть сверху вниз, то можно увидеть, как тонкие канавы образуют дрейфующую паутину, которая мягко покачивается и извивается. В ее своеобразии легко можно было найти красоту. Эти канавы, казалось, были каналами для транспортировки какой-то жидкости, движимой демоническим юань, который собрал все виды энергии, прежде чем в конечном счете направится в три отверстия, которые содержали эссенцию крови Хань Шо.

Ни лунный, ни солнечный свет не могли проникнуть на кладбище смерти, и поэтому течение времени становилось неясным, как только человек оказывался внутри. После неопределенного периода времени магический камень постепенно светился все менее и менее ярко. Напротив, над тремя отверстиями, где сходились энергии, пары, которые продолжали затуманиваться, начали цвести интенсивными, красочными огнями. Сцена казалась даже демонической.

Хань Шо, который сидел на магическом камне, внезапно поднялся и пролетел над первой дырой. Он осторожно снял кольцо хранилища душ и схватил самую слабую душу в нем – душу полубога-мага. Она была запущена в пар, скопившийся над первым отверстием со скоростью молнии.

В одно мгновение густой пар, казалось, закипел, и он начал великолепно светиться. Из него послышался жалкий вопль.

На лице Хань Шо было бесчувственное выражение. В мгновение ока его тело зависло над следующей дырой. Он вытащил душу старого шамана и бросил ее в густой пар.

Когда Хань Шо бросил душу папы в пар над последним отверстием, узоры на всей формации, казалось, ожили. Теперь они приняли облик трехглазого монстра. Тонкие канавы были похожи на шрамы на лице монстра, которые извивались, словно дождевые черви. Сцена была ужасающей.

Нечеловеческие, леденящие кровь крики непрерывно выходили из пара, застывшего над тремя отверстиями.

С тем же выражением лица Хань Шо вернулся на платформу в центре и сел на нее, скрестив ноги. Он снова прижал обе руки к магическому камню и послал демонический юань в своем теле, обеспечивая трех духовных демонов энергией, необходимой для их первого раунда эволюции.

Еще один долгий и неопределенный период времени прошел невольно, вместе с, возможно, еще несколькими миллионами раундов настойчивых криков, когда, наконец, ужасающие голоса прекратились.

Хань Шо, все еще сидя на платформе, обнаружил несколько следов усталости. Он осторожно открыл глаза, взглянул на три души демонов, которые впали в спячку, и медленно поднялся с платформы.

Хань Шо глубоко вздохнул и перевел свое внимание от медленно развивающихся душ демонов. Он полетел к центру кладбища смерти, небрежно вытащил несколько пилюль размером с большой палец из своего пространственного кольца и проглотил их, не жуя. Он сидел рядом с огромной межпланарной транспортной матрицей, чтобы отдохнуть.

Сидя рядом с главным телом Хань Шо, его аватар культивировал энергию смерти. Именно в этот момент его глаза, долгое время закрытые, внезапно открылись. Он потянулся, размялся, слегка напряг шею и суставы, и показал удовлетворенную улыбку. Вскоре после этого он направился к подножию кладбища смерти.

После некоторого времени на восстановление, его аватар, наконец, полностью оправился от ран. Более того, он даже чувствовал себя лучше, чем до битвы у ледяной святыни, и он получил более глубокое понимание энергии, которую он культивировал. Его душа обладала воспоминаниями среднего бога, который имел глубокое понимание элементарной энергии смерти. Однако знания - это не совсем то же самое, что их практическое применение.

Ценный опыт, который он получил, сражаясь с Богом, спустившимся к ледяной святыне, значительно улучшил его манипуляции элементарной энергией.

Хотя этот аватар получил тяжелые повреждения от битвы, то, что он получил, намного перевесило повреждения. После этой битвы, основываясь на его знакомстве с элементарной энергией, у Хань Шо было чувство, что он был близок к прорыву, чтобы стать низшим Богом средней стадии. Это наполнило Хань Шо большим волнением.

Хотя он все еще был бы низшим Богом, средняя стадия низшего Бога была намного более могущественной, чем низший Бог ранней стадии. Когда это произошло, его понимание элементарной энергии не только улучшится, но и его божественная энергия и сфера Божественности также будут значительно расширены.